

В ЗАВТРА— С ГРУЗОМ НАДЕЖДЫ

К 100-летию со дня рождения А. С. ГРИНА

27 июля 1910 года возле дома на углу 6-й линии и Университетской набережной царило необычное оживление. Только что городские увезли жильца из 33-й квартиры, и обыватели строили самые невероятные предположения о причинах его ареста. В Охранном отделении арестованный — почетный гражданин Алексей Алексеевич Мальгин — признался, что на самом деле он Александр Степанович Гриневский, а по чужому паспорту проживает потому, что бежал из Губовской губернии, куда был выслан за революционную деятельность в 1906 году. Несмотря на заверения, что за четыре года проживания в Петербурге он занимался только литературной деятельностью, Гриневского выслали на два года в Архангельскую губернию. Не помогло и прошение, которое он написал на имя министра внутренних дел П. А. Столыпина из петербургской тюрьмы «Кресты».

Это был не первый арест Александра Гриневского, уже довольно известного беллетриста, опубликовавшего в петербургских журналах более пятидесяти рассказов под псевдонимом «А. С. Грин». Тяжкие, безрадостные годы детства и юности, голодные скитания в Одессе и Баку, работа за ломом хлеба и место в грязной ночлежке не ожесточили молодого Грина, а превратили его в мечтателя и фантаста. Создав в своем воображении страну, которую потом очень метко окрестили «Гринландией», он населил ее сильными благородными людьми, которые в любых, самых тяжелых ситуациях вели себя так, как должен вести настоящий человек. Но современники увидели в нем не провозвестника новых отношений между людьми, отрицающих зло, своекорыстие, низменные чувства, а простого сказочника, который давал им возможность ненадолго забыть-ся на берегу теплого моря среди красот несуществующих городов Гель-Гью, Лисса, Зурбагана, потакаясь между людьми со странно звучащими именами, оказываясь свидетелями их благородных слов и поступков, на которые они сами не могли бы решиться.

Как писатель Александр Гриневский заявил о себе в 1906 году рассказом «Заслуга рядового Пантелеева». Ему не нужно было его сочинять — он взял сюжет из самой жизни. Революция 1905 года подавлена еще не полностью. Крестьяне продолжают жечь помещичьи усадьбы, карательные отряды безжалостно расправляются с ними, прибегают к самым жестоким мерам. «Герой» рассказа рядовой Пантелеев за

рубль, полученный от пьяного офицера, убивает ни в чем не повинного крестьянского парня.

Московский комитет по делам печати постановил «бросуру задержать, а против автора возбудить судебное преследование» за намерение «возбудить в читателей враждебное отношение к войску, побудить войска к неповиновению при усмирении бунта и беспорядков». Приблизительно с такой же формулировкой вскоре был запрещен Петербургским комитетом второй рассказ — «Слон и москля».

В судьбе А. С. Грина, 100-летие со дня рождения которого отмечается сегодня, город на Неве занимал особое место. Здесь он прожил многие годы, здесь были созданы и увидели свет немало ярких и значительных произведений. Сохранились адреса, где он жил и бывал. Давайте пройдем по некоторым из них.

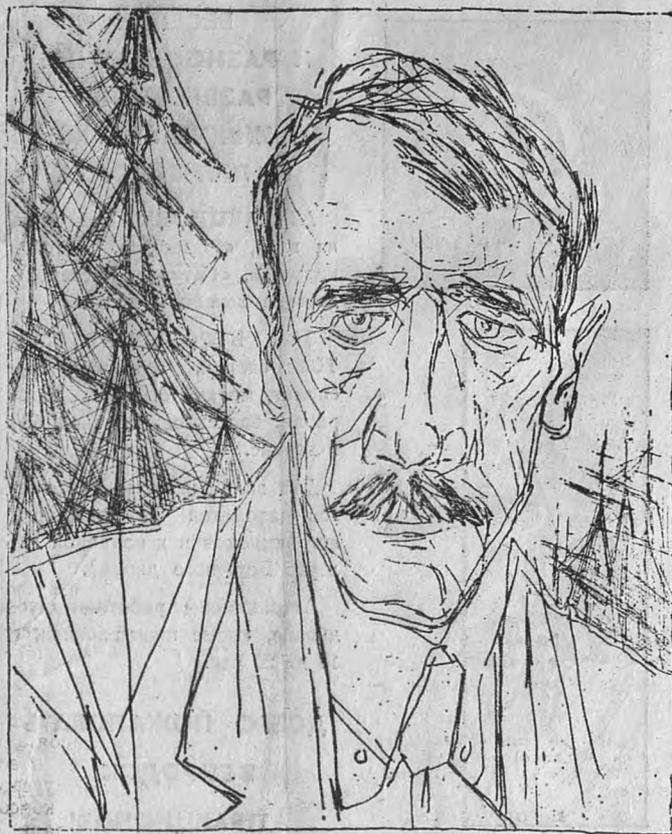
Первый известный нам адрес, где бежавший из ссылки Грин поселился по паспорту А. А. Мальгинова в 1906 году — ул. Жуковского, 11, кв. 2. К слову, первый рассказ «В Италию», опубликованный (легально) в декабре того же года в газете «Биржевые ведомости», был подписан «А. А. М-въ». Впервые псевдонимом «А. С. Грин» был подписан рассказ «Случай», опубликованный в газете «Товарищ» в марте 1907 года.

Несколько произведений Грина, в 1907 году вышли на страницах прогрессивного журнала «Трудовой путь», редактором которого был В. С. Милюков. Правда, рассказ «Ночь» постигла неудача: за его явную революционную направленность июньский номер журнала, в котором его напечатали, был арестован по указанию петербургского цензурного комитета. А через полгода «Трудовой путь» вообще был запрещен.

Неожиданная высылка в 1910 году поломала многие планы писателя. Но он не пал духом и продолжал упорно работать. Несмотря на тяжелые условия жизни, им было создано много произведений, в том числе «Позорный столб», «Жизнь Гнора», «Приключения Гинча».

Вернувшись в Петербург в мае 1912 года, Грин с головой окунулся в работу. Популярность его произведений росла.

В эти годы Грин неоднократно меняет местожительство — в 1912 году это 6-я линия, 17, кв. 19, в 1913 году — 2-я Рота (2-я Красноармейская ул.), 7, кв. 24, и Верейская улица, 13-б, кв. 5, в 1914 году — Пушкинская улица, 1/77, меблированные комнаты Пименова, где он близко сходит с писа-

МОЛОДОГО ленинградского графина Андрея Харшака давно увлекает морская тема. Он автор серии цветных офортов «На морской границе», обратившей на себя внимание зрителей острым, современным взглядом художника на жизнь морских пограничников, других произведений, посвященных морю и морякам.

Одна из любимых книг графина — «Алые паруса» А. С. Грина, судьба героев которой также связана с приморским городом, с романтикой моря. Воплотить в искусстве образы известных гриновских персонажей было заветной мечтой А. Харшака. Недавно она осуществилась.

В издательстве «Советская Россия» вышла повесть А. С. Грина «Алые паруса» в оформлении графина. Это итог его более чем полугодовой работы. Предлагаем вниманию читателей портрет А. С. Грина работы А. Харшака.

телем И. С. Соколовым-Микитовым, проживавшим там же.

Но если для издателей и читающей публики А. Грин — признанный писатель, то для царской охраны он продолжал оставаться потенциальным «возмутителем спокойствия». Сохранились любопытные документы — дневники слежки за Грином в конце 1914 — начале 1915 года. Филеры записывали каждый шаг и любую, даже самую незначительную, встречу «Невского» (так они окрестили его для конспирации) со своими знакомыми. Они дежурили у подъезда дома и следовали за ним по пятам и в издательства, и в лавки, и в меблированные комнаты. Менялись фамилии филеров, но тщательность, с которой они фиксировали каждый его шаг: «купил газету, зашел в молочную, сел в извозчика, встретился с неизвестным мужчиной», — оставалась неизменной. Хотя им и не удалось зафиксировать ничего предосудительного, они не верили, что он отошел от революционной деятельности.

Февральскую революцию Грин встретил восторженно. Он узнал о ней, находясь в Финляндии, куда был выслан в конце октября 1916 г. за непочтительное высказывание о царе. Бросив все вещи, Грин пешком вернулся в Петроград, так как поезда не ходили. Он посещает различные митинги и собрания, присматривается и прислушивается к происходящему. Неприспособленный, как ребенок, Грин вел полуголодное существование, ночуя у

разных знакомых. В январе 1919 года его поселили в бывшем доме барона Гинцбурга на 11-й линии, 22, где по инициативе М. Горького было организовано «Общество деятелей художественной литературы». Здесь он прожил до призыва в армию летом того же года. Но служба оказалась недолгой — через полгода Грин вернулся в Петроград в санитарном поезде, умирающий от туберкулеза и сыпного тифа. Спас его от смерти А. М. Горький, сначала продовольственными посылками, а после его выздоровления устроив в созданный в декабре 1919 года Дом искусств (Диск). Разместившаяся возле Народного моста в доме купца-миллионера С. П. Елисева (наб Мойки, 59) писательская коммуна состояла из лучших представителей советской литературы и искусства. Вместе с Александром Грином в Диске жили Ольга Форш, Николай Тихонов, Михаил Зощенко и многие другие. По пятницам они собирались в самой теплой части дома — на кухне, где возле хорошо натопленной плиты читали и обсуждали новые произведения. Затем сделали «понедельники» для широкой публики. Стали устраивать диспуты, читать лекции, проводить вечера поэзии. В декабре 1920 года на одной из таких встреч Грин вынес на суд публики свое самое поэтическое произведение — «Алые паруса», тепло встреченное присутствовавшими.

Писатель В. Б. Шкловский, также живший в то время в

Доме искусств, сказал: «„Алые паруса“ везли груз надежды в завтрашний день». Он вспоминает, что этой повестью восторгался Горький и часто читал своим гостям отрывки из нее вслух, особенно то место, где Асоль встречает корабль с алыми парусами.

Великий пролетарский писатель высоко ценил талант Грина. Он писал: «Грин — талантлив, очень интересен, жаль, что его так мало ценят».

В 1921 году Грин выехал из Дома искусств и поселился на Пантелеймоновской (ул. Пестеля) улице, 11. Впоследствии он переехал на 8-ю Советскую улицу, 21, кв. 10, где прожил до мая 1924 года, до своего отъезда в Феодосию.

После этого Грин бывал в Ленинграде только наездами. Известно, что в 1926 году он останавливался в общежитии ученых на улице Халтурина, 27.

Почти 50 лет прошло после смерти Александра Грина, но тиражи его книг не уменьшаются. Каждое новое поколение молодых читателей заново открывает для себя, читает и перечитывает лучшие его произведения, находя в них нравственные идеалы, которые так необходимы сердцам тех, кто вступает в большую жизнь. Даниил Гранин справедливо заметил: «Грин — один из немногих, кого следует иметь в походной аптечке против ожирения сердца и усталости. С ним можно ехать в Арктику и на целину, идти на свидание; он поэтичен, он мужествен».

Произведения Грина прошли испытание временем. К ним обращались и в самую тяжелую для нашей страны годину — в период Великой Отечественной войны. Известный советский писатель К. Г. Паустовский очень точно отметил это в предисловии к «Алым парусам», вышедшим в «Библиотеке краснофлотца» в 1944 году: «Сейчас, в дни войны, когда наша победа и будущее зависят от нашего мужества, от преданности Родине, от нашей культурности и силы, книги Грина, помогающие нам воспитывать в себе эти качества, являются по сути своей подлинными оборонными и боевыми книгами».

В 1943 году в блокадном Ленинграде прозвучала по радио феерия «Алые паруса», которую прочитала артистка Н. А. Чернявская, и, как пишет В. Сандлер, «люди, видевшие смерть, плакали, слушая повесть о том, как надо ждать, как надо надеяться».

Премьера балета В. М. Юровского «Алые паруса» была осуществлена в Большом театре СССР 30 декабря 1942 года.

Океанские просторы бороздит корабль «Александр Грин». Молодежь наших дней, продолжая эту эстафету поколений, дала название «Алые паруса» своему самому светлому празднику — празднику выпускников ленинградских школ.

Так продолжает жить среди нас мечтатель из Зурбагана, создатель фантастической страны «Гринландия» человек сложной судьбы, один из самых любимых писателей советской молодежи Александр Степанович Грин.

Ю. БОНДАРЕНКО